

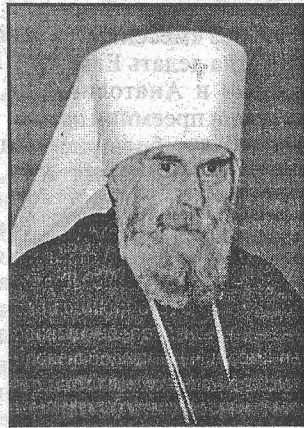
О вере христианской

Ежегодно смерть уносит с лица Земли около сорока миллионов человеческих жизней. Смерть для человека — это трагедия, конец всему, что связано с земным бытием. Люди умирают неожиданно и при самых невероятных обстоятельствах. Мы день и ночь стоим на рубеже вечности. Между нами и вечностью один лишь шаг. И каждый шаг жизни на Земле может стать последним.

«Смерть вошла в жизнь через человеческое отпадение от Бога, поэтому смерть как таковая — трагедия. С другой стороны, она — освобождение, — говорит митрополит Сурожский Антоний. — Воскресением Христовым смерть преодолена. Она побеждена, потому что благодаря Воскресению Христову мы знаем, что смерть — не последнее слово. Есть разлука на Земле, есть горечь разлуки, но нет в смерти разлучения от Бога. Напротив, смерть — момент, путь, через который, как бы мы ни были отделены, как бы несовершенно ни было наше отделение и гармония с Богом, мы предстаем перед Его Лицом. Бог — Спаситель мира. Мы предстаем перед Тем, Кто есть Спасение. Это величественная, священная встреча между Богом и живой душой, обретающей полноту только в Боге».

Великий царь Александр Македонский был могущественнейшим властелином. Имел несметные богатства, повелевал судьбами миллионов людей. Он познал все радости и наслаждения земного бытия, владел невиданными сокровищами. Македонский был в расцвете сил и славы, когда к нему пришла смерть. И перед ней великий победитель мира оказался совершенно бессильным. Ни безграничная власть, ни несметные богатства не могли ему помочь отдалить свой последний час. Македонский был умным, мужественным и смелым человеком. Пред-

цесс примирения со всеми, с самим собой, с собственной совестью, со всеми обстоятельствами, с настоящим и с прошлым, с событиями и с людьми, с самой грядущей смертью. Невозможно войти в вечность связанным, опутанным ненавистью, в немирном состоянии. И если мы хотим достичь этого в то короткое время, которое грядущая смерть нам оставляет, очень важно рассматривать всю нашу жизнь не как смертное увядание, а как восхождение к вечности, к тому моменту, когда мы пройдем тесными вратами смерти в вечность. Умирать с верой, идти в

обыденными и привычными глазами человека предметами. Что видела моя умирающая жена в запредельной дали бытия, с каким потусторонним миром соприкоснулась ее душа? И какой изумительный неземной образ ей явился, что вызвал такой восторг, который она если и испытывала на Земле, то в особые мгновения радости. Я с душевным трепетом всматривался в лицо жены, не смея ни словом, ни жестом вторгнуться в мир сокровенных чувств, мыслей, в котором она пребывала. «Господи, какая красота», — прошептала жена и, глубоко вздохнув, закрыла глаза. Небесный свет, который озарял ее лицо, померк. И этот прощальный взгляд жены навсегда останутся в моей памяти как связующий с Богом спасительный луч света, который поддерживает и укрепляет веру. И тогда нескончаемая тяжелейшая тоска по навсегда ушедшему в вечность человеку не толкает в бездну отчаяния. И молитва помогает видеть впереди спасительный Божественный свет.

Человек ищет Бога, потому что нуждается в Нем. Душа человека способна жить верою в будущее, жить тем, что находится за гранью телесной жизни. Жить вещами, которые за пределами нашего огра-

бесечность, рассмотри свои дела, исправь прегрешения, измени свою жизнь к лучшему».

Во второй половине прошлого века американские врачи обнаружили, что люди, возвращенные к жизни после клинической смерти, обладают уникальным опытом. И об этом рассказал в своей книге «Жизнь после смерти» ученый Раймонд Мууди. Человек умирает в тот момент, когда его физические страдания достигают предела. Он при этом слышит, как врачи признают его мертвым. Потом он видит свое физическое тело на расстоянии. Затем умерший человек чувствует, что движется с очень большой скоростью сквозь длинный темный туннель. И вот происходит встреча с очень ярким светом. Никто из пациентов не сомневается в том, что это было светящееся существо, а не просто ослепительное пятно. Более того, оно было наделено свойствами личности. С ним было хорошо, с ним не хотелось расставаться. Общение между светносонным существом и человеком происходило через непосредственную передачу мысли, но в настолько ясной форме, что какие-либо умолчания или ложь по отношению к свету были невозможны. Большая часть людей, которые перенесли клиническую

помощи, тогда она звала, я приходил, и мы разговаривали о ее смерти, о моем одиночестве. Наши отношения были глубоки и истинны, в них не было лжи, и поэтому они могли вместить всю правду до глубины».

Дочь великого писателя Льва Толстого Александра пишет: «В молодости не понимаешь всю красоту и величие смерти. Всю важность и значение болезни, когда Господь посылает страдания для великого прихода души в неизвестное». И дальше Александра Толстая вспоминает о своем брате Илье, который умер в американской больнице: «Он, зная, что умирает, диктовал мне в продолжение нескольких дней письма, прося прощения у всех близких, начиная со своей первой жены, которую он оставил, и просил прощения даже у своей второй жены, которая интересовалась только его скромным имуществом, бросила его одного в лесу, без всякой помощи в его маленьком загородном домике... У

ступов безысходной тоски. Появились болезни. И сорокалетний писатель свел счеты с жизнью».

«Отцы Церкви призывают нас жить страхом смертным, — говорит митрополит Сурожский Антоний. — Сколько людей живет страхом того, что вот-вот наступит смерть, и за смертью — суд, а за судом — что? Неизвестно. А? Прощение? Но не об этом страхе смертном говорили святые. Они говорили, что если бы мы понимали, что через мгновение можем умереть, как бы мы спешили делать добро, которое мы еще можем успеть сделать. Если бы мы думали постоянно, трепетно о том,

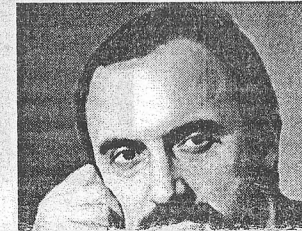
ТАЙНА ЖИЗНИ И СМЕРТИ

вечность с радостью, что пришло время встретить возлюбленного Господа и встретиться с теми, с кем разлучила земная жизнь. Когда я был юношей, мой отец мне раз сказал: «Научись в течение твоей жизни так ожидать смерти, как юноша трепетно ожидает прихода своей невесты».

У каждого человека свой путь к ничтожного ума, вне времени и пространства. Бог создал человека бессмертным, заранее открыл верующему назначение его земной жизни, величие и славу жизни будущей, жизни бессмертия.

«Вся жизнь человека, личная и общественная, стоит на вере в бессмертие души, — писал Ф.М. Достоевский. — Это единственная идея

смерть, начинают по-другому относиться к жизни. Они воспринимают ее как бесценный дар. У них появляется трепетное отношение к другим людям. И опыт клинической смерти лишает их страха перед ней, они уже не сомневаются, что со смертью тела жизнь не прекращается. Потому что душа человека бессмертна».

что стоящий рядом с нами человек, которому мы сейчас можем сделать добро или зло, может умереть, как бы мы спешили о нем позаботиться. Святые умели так жить в течение целой жизни, изо дня в день, из часа в час, по отношению к каждому человеку, потому что в каждом они видели образ Божий. И как богата могла бы быть для нас

пона и мудрой толковкой. Предчувствуя свою скорую кончину, он завещал, чтобы его похоронили с выпущенной из гроба рукой, чтобы каждый видел, что великие цари не могут взять с собой ничего из своего великого богатства. И об этом сказано в Библии: «Как пришел он нищим из утробы матери своей, таким и отходит».

В одном из своих рассказов А.П. Чехов размышляет о том, зачем человеку мозговые центры и извилины, зачем зрение, речь, самочувствие, память, если всему этому суждено уйти в почву и в конце концов охладеть вместе с земной корой, а потом миллионы лет без смысла и без цели носиться с Землей вокруг Солнца. И если человек живет лишь только для того, чтобы умереть, тогда при мысли о предстоящей смерти ему становится неутешительно, безотрадно и страшно.

Жизнь без Бога — это жизнь, полная одиночества, тоски и беспредельного отчаяния. Известный американский художник Ральф Бартон, прежде чем совершить самоубийство, оставил записку: «У меня было мало проблем, много друзей и величайший успех. Я менял жен и дома, я посетил величайшие страны мира, но мне надоело придумывать способы заполнить двадцать четыре часа в день». Всемирно известный писатель Эрнест Хемингуэй к шестидесяти годам почувствовал, что за полнотой жизни, которую он очень любил, проглядывает страшная пустота. Пришли болезни, навалилась депрессия, которой он не мог уже ничего противопоставить. И смириться с такой жизнью он не мог. И тогда ранним воскресным утром Хемингуэй взял любимое ружье, загнал по патрону в каждый ствол и поставил прикладом вниз. Слегка нагнувшись, он глубоко и плотно обхватил ртом холодную сталь, а затем спустил оба курка. В отсутствии Бога, бессильный перед беспредельным отчаянием, Хемингуэй вот так страшно распорядился собственной жизнью.

«Великие Отцы Церкви Христовой оставили нам образ того, как умирать, как встать перед Богом в последний час, отдав ему душу радостно, словно возвращаясь в отчий дом, — говорит митрополит Сурожский Антоний. — Необходимо готовиться к смерти через суровый, но освобождающий нас про-

буждение каждого человека своим трудом. Богу. Автор этих строк испитал христианскую веру с молоком матери. Но полюбил Бога уже в зрелые годы, когда пришла беда. Именно любовь к Богу явилась несокрушимой и незыблемой опорой в самый тяжелый час.

После долгой и изнурительной болезни уходила из жизни жена — самый дорогой на Земле человек. Будучи глубоковерующим человеком, она являлась критерием возможностей автора этих строк, была образцом, воплощающим мои представления о совершенстве человеческой жизни. И вот минуты, мгновения у последней черты. Ужас сковал душу от неминуемого расставания с человеком, который уходил в вечность. И мне не дано было знать и видеть ту неземную силу, которая имела неограниченную власть над жизнью жены. Передо мной была неизвестность, в которой скрывалась могущественная сила, неподвластная земным законам, действующая вопреки человеческим желаниям, надеждам, чувствам, стремлениям. Эта сила несла в себе тайну рока, ниспосланную небом. Ту тайну судьбы, которая не подлежала никакому изменению здесь, на Земле. Предрешенная свыше, она неукоснительно воплощалась в отпущенный отрезок воплощалась в отпущенный отрезок жизни, в назначенный час рождалась и в отведенный срок угасала. Навсегда, на веки вечные исчезая из земного бытия. И с этой тайной судьбы я в этот момент оказался один на один. Мой разум и сердце жаждали если не спасительного, то хотя бы вразумительного понимания происходящей трагедии. Но происходящее не поддавалось ни осмыслению, ни возможно какому-то изъяснению предназначенного свыше.

И в этот миг жена открыла глаза, ее взгляд был устремлен куда-то вдаль. Однако в нем не было той отрешенности и отчужденности, которая бывает, когда человек находится в бессознательном состоянии. Вдруг лицо жены оживилось, словно бы его коснулся чудодейственный свет. Ее глаза выражали удивление и восторг, как будто бываю при крайнем изумлении. Я невольно оглянулся, но не увидел того, что привело в потрясающее изумление сердце и душу жены. Вокруг был реальный мир с

без которой ни человек, ни народ не могут существовать». Гете говорил: «При мысли о смерти я совершенно спокоен, потому что твердо убежден, наш дух есть существо, природа которого остается неразрушимой и который будет действовать непрерывно и вечно». Известный философ Владимир Соловьев говорил, что он в загробную жизнь верит больше, чем в реальную. Ибо реальная обманывает на каждом шагу. Паскаль писал: «Тема о загробной жизни не только жизненная и волнующая, но и бессмертная, и равнодушным к этой теме может быть только человек, заведомо глупый и тупой и крайне бесчувственный». А вот мысли Л.Н. Толстого о бессмертии души: «Мы знаем, что жизнь наша не в переменах тела, а в том, что живет в этом теле. А живет в этом теле душа. А душе нет ни начала, ни конца».

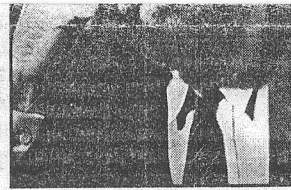
«Что такое смерть человека для Бога? Он видит весь путь нашей жизни — и здесь, в условиях физического бытия, и в вечности, — говорил в одной из своих проповедей митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. — Для Бога человеческая смерть — это как переход из одной комнаты в другую. И Бог знает, что другая комната, о которой мы ничего не знаем, не хуже той, в которой мы находимся. И для Него смерть не трагедия, не конец. Смерть — это трагедия для нас, потому что мы не видим, не имеем зрения, не имеем чувства вечности, что вечность вне нашего опыта жизни».

Святитель Иоанн Златоуст писал: «Скажи мне, почему ты плачешь об умершем? Потому ли, что он был порочен? В таком случае должен благодарить, потому что положен предел его порокам. Но он был честный и добрый человек? И об этом надо радоваться, потому что он скоро восхитен, прежде нежели злоба изменила разум его, и отошел в страну, где пребывает уже в безопасности и не страшится никакой перемены. Смерть есть установление, освобождение от житейских трудов и забот. Когда увидишь, что кто-либо из родственников твоих отошел отсюда, не ропщи, но умились сердцем, войди в себя, испытай совесть, помысли, что и тебя немного спустя ожидает такой же конец. Вразумись и убойся, видя смерть ближнего, отринь всякую

В свое время в состоянии клинической смерти находился и известный певец Сергей Захаров. Ночью в гостинице у него остановилось сердце. И после встречи со своей смертью он очень изменился: «Я понял, что накопление денег, погоня за успехом, славой, карьера никакого отношения к истинной цели, ради которой человек приходит в этот мир, не имеет, — говорит Сергей Захаров. — Мы находимся в состоянии постоянной борьбы ни за что. И все зло, раздражение, психоз, которыми мы окружены, именно отсюда. После возвращения на Землю у меня было достаточно времени, чтобы поразмыслить на эту тему, осознать, что раньше жил химерами. Теперь я смотрю на Библию как на совершенно четкую программу развития человечества».

Нужно ли предупреждать больного человека о смерти? И как вести себя с человеком, жизнь которого неумолимо приближается к завершению?

«Моя мать три года умирала от рака, — говорит митрополит Сурожский Антоний. — Ее оперировали — и неуспешно. Доктор сообщил мне это и добавил: «Но, конечно, Вы ничего не скажете своей матери». Я пришел к ней и сказал, что доктор звонил и сообщил, что операция не удалась. Мы помолчали, а потом моя мать сказала: «Значит, я умру». И я ответил: «Да». И затем мы остались вместе в полном молчании, общаясь без слов. Мы стояли перед лицом чего-то, что вошло в жизнь и все в ней перевернуло. Это было нечто окончательное, что нам предстояло встретить, еще не зная, чем оно окажется. Но в результате случились две вещи. Одна — то, что ни в какой момент моя мать или я сам не были замурованы в ложь, не должны были играть, не оставались без помощи. Никогда мне не требовалось входить в комнату матери с улыбкой, в которой была бы ложь, или с неправдивыми словами. Ни в какой момент нам не пришлось притворяться, будто жизнь побеждает, будто смерть, болезнь отступает, будто положение лучше, чем оно есть на самом деле, когда оба мы знаем, что это неправда. Ни в какой момент мы не были лишены взаимной поддержки. Были моменты, когда моя мать чувствовала, что нуждается в

него был рак в трех местах. Он медленно умирал. «Саша, — сказал он мне за несколько дней до смерти, — ты ухаживала за мной, ты помогла мне жить — теперь помоги мне умереть». Странное это было ощущение: мне казалось, что я умираю вместе с ним. Он не боялся смерти, он не жаловался, не стонал, я видела, как он физически слабел, но духовно вырастал. А рядом громко, пронзительно кричал американец: «Я не хочу умирать! Не хочу! Спасите меня! Где же доктор? Зачем же я им столько переплатил? К чему потратил столько денег напрасно?»

Вот так по-разному умирают люди. Один с — верой в Бога, спокойно, примиренно, радостно, что там, в небесах, есть вечная жизнь. И, закрывая в последний раз глаза, он закрывает их не на жизнь, а на смерть — больше нет смерти. А другой умирает без Бога, в страхе, безысходном отчаянии.

Смерть без Бога в душе — страшная смерть. Знаменитый киноактер Марлон Брандо был звездой первой величины на голливудском небосклоне. Он рано познал вкус славы. Жил в роскоши. Но потом пришли несчастья, потери, утраты, которым противостоять было все труднее. В последние годы Брандо жил вдали от цивилизации, в небольшом домике, где кроме кровати ничего не было. В конце жизни знаменитый киноактер оказался полным банкротом, его долг составил одиннадцать миллионов долларов. Он страшно мучился от ишемической болезни. Он молчал, уйдя в себя, в свои страдания. Он жил в страшном одиночестве и умирал в беспредельно страшном одиночестве, разочарованный, уставший от жизни. Всемирно известный писатель Джек Лондон очень рано стал знаменитым. К нему пришла литературная слава. Он получал огромные гонорары, стал богатым. Будучи постоянно окружен людьми, Д. Лондон не нашел дорогу к Богу, страдал от одиночества и при-

память смертная, если бы она была бы постоянным напоминанием, что каждое мгновение нашей жизни есть и может стать дверью в вечную жизнь. Каждое мгновение, исполненное всей любовью, всем смирением, всем восторгом и крепостью души, может распахнуть время к вечности и нашу землю сделать местом, где живет Бог, где все дурное, мертвое, темное, грязное побеждено, преобразено, стало светом, стало Божественным».

Известный скульптор Михаил Шемякин очень много размышляет о том, что такое смерть. «Смерть — явление неизбежное, о котором любой нормальный человек думает с того самого момента, когда он вообще начинает думать о серьезных вещах, — говорит М. Шемякин. — Я лично думаю о смерти постоянно. Для меня вся моя жизнь, по существу, это подготовка к важному моменту ухода из этого мира».

Народная артистка России Екатерина Васильева говорит: «Я боюсь не смерти, а Страшного Суда, грехов неотмоленных. И жизнь прошу продлить, чтобы успеть покаяться, заслужить прощение Божье. Поболеть, пострадать, только страданием можно искупить грехи. Физическое страдание очень смиряет человека. А умереть хотелось бы дома, с исповедью, с причастием».

Жизнь человека на Земле преходяща, скоротечна. «Всему свое время, и время всякой вещи под небом. Время рождаться и время умирать», — сказано в Библии. Время неумолимо. Нет на Земле такой силы, которая способна его остановить. Рано или поздно каждый из нас переступит ту грань, которая отделяет земную жизнь от смерти. «Приготовься к сретению Бога твоего», — сказано в Священном Писании. И час встречи с Богом неизбежен. И надо быть готовым к встрече с Тем, Кто не имеет ничего общего с неправдой, злом, насилом, жестокостью, коварством, мстительностью, но Кто абсолютно свят и абсолютно справедлив.

Иван МОРОЗОВ, писатель. Г. Луганск.